

ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Актуальности изучения элиты сегодня способствуют новые возможности, открывающиеся перед отечественным обществознанием, а также постоянные трансформации, происходящие в российском обществе. С философской точки зрения данная проблематика нуждается в проработке методологических оснований, а также в выяснении онтологического статуса категории «элита». Объектом исследования выступает правящая элита в контексте системы общественных отношений.

Ключевые слова: элита, правящая элита, господствующий класс, система общественных отношений, общественный институт.

На сегодняшний день изучение элит является весьма актуальной темой для отечественного обществознания. Этому способствуют две тенденции: во-первых, не так давно отечественные социальные науки получили возможность исследовать данную тематику. Не секрет, что в Советском Союзе эта проблема не получала достаточного освещения, так как признавалась противоречащей основам марксизма, в частности принципам классовой борьбы.

Во-вторых, интерес к данной проблеме постоянно подпитывается метаморфозами, происходящими в отечественной социальной жизни. Помимо социологического анализа, который активно ведется современными российскими социологами, проблемы элиты нуждаются также и в философском осмыслении: обновлении онтологии и методологии.

Элиту можно выделить практически в любой сфере человеческой деятельности. В. Парето полагал, что элитой являются те люди, которые получают в своей сфере деятельности самую высокую оценку [13; 2027–2031]. Такой тип элиты С. Келлер называет сегментарной элитой. Значение такой элиты распространяется на какой-либо сегмент общества или отрасль общественной деятельности.

Для нас же интерес представляет элита в контексте всей системы общественных отношений. Под последней мы понимаем «сложноорганизованное, упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов и социальные общности, объединенные разнообразными связями и взаимоотношениями», которые возникают между «социальными группами и классами, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной жизни и деятельности» [9; 611, 450]. В соответствии с терминологией

С. Келлер такую элиту следует называть стратегической, так как «суждения, решения и действия» данной группы общества «имеют важные и определяющие последствия» для всей системы [10; 21]. В данном случае имеется в виду властвующая элита. По этому поводу важное замечание делает Г.К. Ашин: «...если в каком-либо контексте понятие «элита» используется без прилагательного, уточняющего, какая именно элита имеется в виду, можно быть уверенным, что речь идет о политической элите» [1; 48].

Основным постулатом, на котором базируется любая элитологическая концепция, является принцип разделения общества на две категории: элита и масса. Так называемая «дихотомия элита - масса является ведущим методологически принципом анализа социальной структуры» в любом элитологическом исследовании [4; 121]. На наш взгляд, данная схема сильно упрощает социальную структуру общества, ибо дихотомия практически опускает главное: рассуждая о проблемах власти, «забывают» о ее базисе – производственных отношениях.

В современной западной элитологии преобладает понимание элиты как группы людей определенного общества, принимающих важнейшие решения. Но при этом часто не устанавливается связь этих решений с классами, а значит, игнорируется и классовая структура общества. Проблемы правящей элиты представляются как проблемы только социального управления, не связанные с классовыми потребностями и интересами. А сама элита трактуется как имманентный элемент социальной жизни, как выразитель интересов всех социальных групп общества.

Стремление представить правящую элиту необходимым элементом общества понятно, ибо наука также выступает элементом идеологичес-

кой системы. Но так или иначе, подобный подход существенно обедняет анализ общественной системы.

Имеет место и другая позиция в изучении элиты. По мнению многих исследователей, особый смысл данная категория утрачивает потому, что если она обозначает только господствующий эксплуататорский класс, то не несет никакого нового содержания, а, значит, не нужна. Если же с ее помощью классовая дифференциация общества подменяется дихотомическим делением элита-масса, то она не научна [2].

Таким образом, перед нами образовывается конфликт двух концепций объясняющих общественное устройство. Так, англичанин Р. Мартин пишет: «Исторически теории элиты развивались как реакция на марксистскую теорию классов»- [Цит. по: 3; 252]. Американские социологи К. Прюит и А. Стоун утверждают, что «элитарные теории находятся в конфликте с марксистской идеей классовой борьбы. Если «Манифест Коммунистической партии» провозглашает, что история до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов, то кредо элитаристов заключается в том, что история до сих пор существовавших обществ была историей борьбы элит...А неэлиты являются пассивными наблюдателями в этой борьбе» [14; 4].

По мнению американских социологов Дж. Корвертариса и Б. Добраца элитаристы «всеми силами стремятся опровергнуть марксистский тезис о том, что правящий класс – это владельцы средств производства, утверждая, что элита – это продукт чисто политических отношений» [11; 5]. В частности С. Энг полагает, что элиту следует определять «исключительно в терминах власти, отвлекаясь от экономических отношений» [12; 65].

По нашему мнению данный подход упускает из виду весьма важный момент. В частности в нем заложена попытка подменить деление общества на большие группы людей в зависимости от их отношения к средствам производства дихотомией элита-масса, основанной на различном доступе людей к власти – признаке производном, вытекающем из социально-классовой дифференциации, а отнюдь не порождающем ее.

Несмотря на это мы полагаем, что вышеизложенные подходы не являются взаимоисключающими. За более чем сто лет своего существования элитология наработала мощную тради-

цию и ряд научных достижений, которые было бы целесообразно использовать для постижения действительных социальных процессов.

Вместе с тем, марксистский подход к пониманию общественной системы, несколько утративший свои позиции в последнее время, вследствие крушения единой материалистической парадигмы, на наш взгляд несколько не теряет своей теоретической значимости и является одной из наиболее удачных попыток объяснения общественных отношений.

Мы считаем целесообразным попытаться соотнести феномен элиты с фактом социально-классовой дифференциации. Вместо того чтобы противопоставлять его феномену классовой дифференциации или подменять последнюю, попытаемся определить его как существенный элемент этой дифференциации.

Практически любой господствующий класс не представляет собой нечто недифференцированное целое. Он не может обеспечить, хотя бы чисто технически, свое господство путем равномерного распределения функций политического руководства обществом среди всех своих членов. Его интерес как правящего класса осознается и выражается, прежде всего, наиболее активной его частью, которая опирается на определенные организации (государственный аппарат, политические партии, различные общества и т.п.). Эту часть господствующего класса, которая непосредственно осуществляет руководство обществом, можно именовать правящей элитой без особых оговорок.

По мнению чешского социолога М. Нарта «наиболее оправданным будет понимать под элитой специфические властно-политические группы, которые в условиях классово-антагонистического общества представляют исполнительную властно-политическую часть правящего класса» [8; 144]. Как видим, понятие «элита» не совпадает по объему с понятием «правящий класс». Первое оказывается функционально как бы управляющим «исполнительным комитетом» второго.

Господствующий класс порожден определенным способом производства материальных благ. В классово-дифференцированном обществе класс, обладающий собственностью на основные средства производства, является господствующим классом. В условиях развивающегося капиталистического способа производства это – класс

буржуазии. В современных условиях это, по преимуществу, крупный финансовый капитал.

Господствующий класс создает механизм реализации своей власти. Только в этом случае его господство может актуализироваться. Важнейшим элементом создания этого механизма и является выделение правящей элиты, которая обладает навыками политического управления, интегрирует господствующий класс, выявляет и реализует его классовый интерес через систему исполнительного, идеологического и силового аппарата. Так политическая власть гарантирует привилегированное положение господствующего класса, его контроль над средствами производства и общественными отношениями.

Поскольку эффективное управление современным обществом невозможно без целенаправленного формирования его идейной и культурной жизни, возникает потребность в развитой системе идеологии, а также усилении ее воздействия на массы. Поэтому для укрепления и стабилизации своей власти господствующему классу необходима идеологическая система, которая распространялась бы на все общество и могла бы представлять классовый интерес как всеобщий. Деятели культуры и идеологи класса, а также владельцы средств массовых коммуникаций составляют так называемую культурно-идеологическую элиту. Большая ее часть входит в правящую элиту как крупные собственники (владельцы газет, частных радиостанций и коммерческих телевизионных компаний) или государственные чиновники (руководители государственных органов информации). Она вырабатывает духовные ценности господствующего класса, а также обосновывает и оправдывает его привилегированное положение.

Как отмечает польский социолог В. Весоловский, элита капиталистического общества интегрирует многообразные интересы господствующего класса – экономические, политические, культурные, социальные – и обеспечивает необходимые связи между бизнесом, политиками, военной верхушкой, владельцами средств массовой коммуникации [5; 103-117]. Основой всех этих интересов являются отношения собственности на средства производства, которые фактически и делают данный класс господствующим.

Таким образом, основная роль в процессе удержания власти господствующим классом возлагается на правящую элиту и ее «инстру-

менты». В связи с этим главной задачей, встающей перед правящей элитой, является сохранение стабильности действующей системы общественных отношений. Осуществляя эти функции, правящая элита обретает относительную самостоятельность по отношению к господствующему классу. Тем не менее, это не отменяет ее классовой природы, как считают некоторые исследователи. В частности К. Маннгейм стремился доказать, что система элит стоит как бы над системой классов. Он пытался представить элиту чисто функциональной группой, выполняющей необходимые для каждого общества управленческие обязанности [7].

Самостоятельность элиты по отношению к господствующему классу связана с противоречиями частных интересов различных слоев этого класса. У элиты есть возможность не только лавировать между интересами отдельных групп и слоев правящего класса, но даже принимать решения, против которых выступает большинство представителей этого класса.

Ярким примером таких действий служил «новый курс» Ф. Рузвельта, в ходе которого властвующая элита стала инициатором и исполнителем определенного ограничения классового господства [6; 251]. Этот курс встретил сопротивление большинства капиталистов, которые не сразу осознали свой собственный глубокий интерес. Это хрестоматийный пример того, как в кризисной ситуации правящая элита лучше поняла насущные и долгосрочные потребности господствующего класса, нежели подавляющее его большинство.

Правящая элита нередко оценивает ситуацию более объективно, чем весь господствующий класс и принимает решения, отвечающие интересам системы в целом. Во многом вследствие этого, элитная группа приобретает институциональное значение. И здесь можно добавить, что элита не является метафизической категорией, так как имеет исторический характер и является порождением определенного способа производства.

Следует отметить, что функция сохранения статус-кво отнюдь не означает, что элита способствует стагнации системы. Пример «нового курса», а также «китайские реформы» последних десятилетий показывают нам, что элита способна и на модернизацию системы, приспособившись к новым условиям. В свою очередь

неспособность правящей элиты решать постоянно возникающие проблемы различного уровня сложности может привести к общественным катаклизмам, дестабилизации системы, а, в крайнем случае, может стоить потери национальной самостоятельности.

Рассмотрев традиционную методологию изучения социальной структуры классово-дифференцированного общества, мы пришли к выводу, что категория элиты имеет серьезное тео-

ретическое значение и существенно обогащает анализ механизмов функционирования человеческого общежития. В определенных условиях именно правящая элита занимается формированием и реализацией решений, которые способствуют стабильному функционированию действующей системы общественных отношений. Именно это важнейшее свойство правящей элиты, на наш взгляд, дает ей статус общественного института.

30.03.2010 г.

Список использованной литературы:

1. Ашин Г.К. Наука об элитах и элитном // Власть. 2004. №1.
2. Ашин Г.К. Миф об элите и массовом обществе. – М., 1966.
3. Ашин Г.К. Элитология. – М., 2005.
4. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. – М., 1999.
5. Весоловский В. Классы, слои и власть. – М., 1981.
6. Мальков В.Л. «Новый курс» в США. – М., 1973.
7. Маннгейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994.
8. Нарта М. Теория элит и политика. – М., 1978.
9. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
10. Keller S. Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society. – N.Y., 1969.
11. Kourvertatis G., Dobratz B. Political Sociology. – New Brunswick – L., 1980.
12. Ng S.H. The Social Psychology of Power. – N.Y. – L., 1980.
13. Pareto V. Mind and Society. – N.Y., 1935. V. 4.
14. Prewitt K., Stone A. The Ruling Elites. – N.Y., 1974.

Сведения об авторе: Копяев Е.Н., аспирант кафедры философии
Московского педагогического государственного университета.

117571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88, ауд. 812, тел. 8 (495) 4381726. evg-kopyaev@mail.ru

Копяев Е.Н.

The ruling elite in the system of social relations

Topicality of studying elite today is promoted by new opportunities opened to native social science, as well as constant transformations taking place in the Russian society. From the philosophic point of view this problem requires for development of methodological base, as well as clarification of ontological status of such category as «the elite». Subject of inquiry is the ruling elite in the context of the system of social relations.

Key words: elite, ruling elite, governing class, system of social relations, institutional setting.

Bibliography:

1. Ashin GK The Science of elites and elite / power. 2004. № 1.
2. Ashin GK Myth of the elite and mass society. – M., 1966.
3. Ashin GK Elitologiya. – M., 2005.
4. Ashin GK, Ponedelkov AV, Ignatov, VG, Starostin AM Fundamentals of political elitologii. – M., 1999.
5. Wesolowski V. classes, layers, and power. – M., 1981.
6. Malkov, VL «New Deal» in the U.S.. – M., 1973.
7. Mannheim K. Diagnosis of our time. – M., 1994.
8. Narta M. Theory of elites and policy. – M., 1978.
9. Philosophical Encyclopedia. – M., 1983.
10. Keller S. Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society. – N.Y., 1969.
11. Kourvertatis G., Dobratz B. Political Sociology. – New Brunswick – L., 1980.
12. Ng S.H. The Social Psychology of Power. – N.Y. – L., 1980.
13. Pareto V. Mind and Society. – N.Y., 1935. V. 4.
14. Prewitt K., Stone A. The Ruling Elites. – N.Y., 1974.